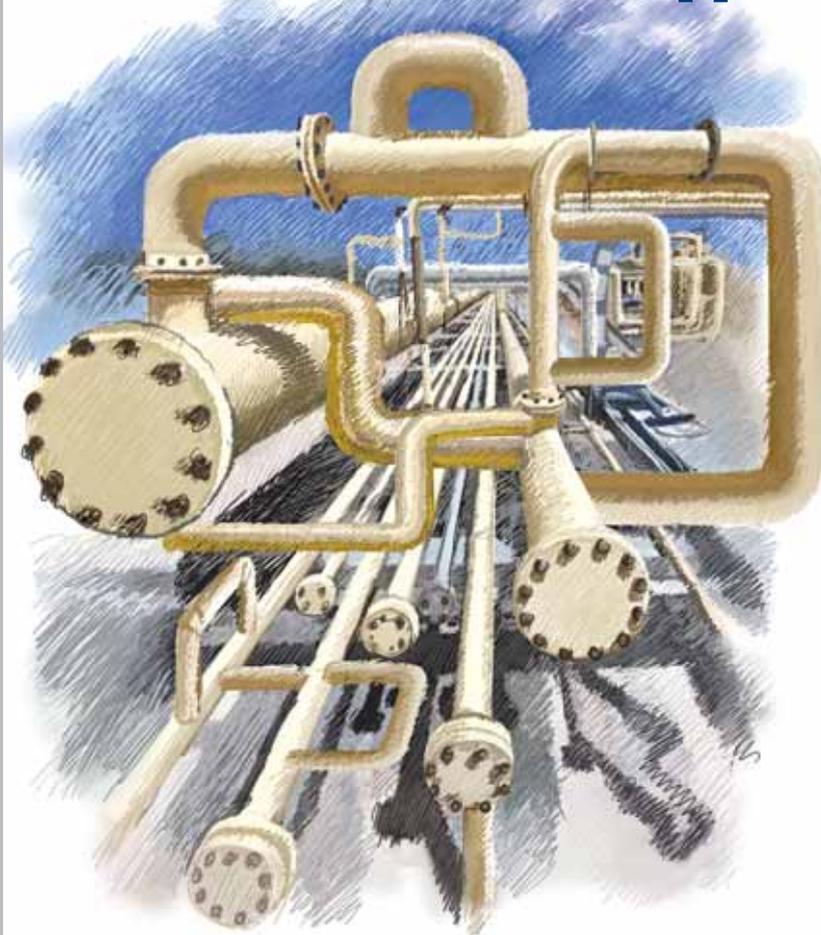

В ЛАБИРИНТЕ ПОЛИТГАЗОПРОВОДОВ

ОЛЬГА ВИНОГРАДОВА
«Нефтегазовая Вертикаль»

Декабрь оказался насыщен событиями, так или иначе связанными с трубопроводными баталиями вокруг Европы. Некоторые из них явились завершением предварительных переговоров, иные как будто бы вплотную приблизились к окончательным формулировкам. Результат получился довольно неожиданным: судьба двух одиозных газопроводов — «Южного потока» и Nabucco — повисла на волоске...

Азербайджан и Турция договорились о самостоятельных поставках азербайджанского газа в Европу. 26 декабря 2011 года Министерства энергетики двух стран подписали Меморандум о взаимопонимании, который предусматривает создание консорциума для строительства газопровода Trans Anadolu Dogalgaz Pipeline.

Баку и Анкара построят свою трубу

Trans Anadolu Dogalgaz Pipeline (Трансанатолийский трубопровод) — принципиально новый проект доставки азербайджанского газа в Европу. В консорциум войдут азербайджанская SOCAR (ГНКАР) и турецкие Botas и TPAO. Азербайджанской госкомпанией в консорциуме бу-

дет принадлежать 80%, турецкой стороне — 20%.

В меморандуме отмечено, что к ним могут присоединиться и другие компании, участвующие в разработке азербайджанского Шах-Дениза. Это значит, что потенциально среди участников может оказаться и ЛУКОЙЛ, имеющий 10%-ную долю в проекте.

«Данное соглашение создает основу для экспорта азербайджанского газа в Европу. Будет построен один транзитный газопровод с грузино-турецкой границы до границы Турции с Европой», — цитирует Интерфакс слова главы ГНКАР Р.Абдуллаева в интервью азербайджанскому телеканалу.

Предложение о новом маршруте исходило от BP, возглавляющей консорциум Shah Deniz. Широкой публике оно стало известно за несколько дней до 1 октября 2011 года. К этому сроку операционные компании по всем газопроводам в рамках продвигаемого ЕС «Южного коридора» должны были представить консорциуму Shah Deniz свои проекты.

Как известно, в «Южном коридоре» их три: Nabucco, TAP (Транс-адриатический трубопровод) и ITGI (Интерконнектор Турция–Греция–Италия). В качестве сырьевой базы по всем проектам предполагается использовать газ каспийского и/или ближневосточного регионов, однако реально сегодня можно говорить только о второй стадии разработки Шах-Дениза.

Трубопроводные компании трех проектов представили ответы на все вопросы консорциума касательно рынков потребления, тарифов, сроков реализации, условий закупок газа и др. (см. «Газопроводные проекты «Южного коридора»). Результаты оценки ожидалось в начале 2012 года, но свой выбор консорциум сделал раньше: предпочтение отдано Трансанатолийскому проекту. Можно сказать, что из всех вариантов доставки азербайджанского газа в Европу консор-

Газопроводные проекты «Южного коридора»

	Маршрут	Участники	Протяженность, км	Мощность, млрд м ³	Стоимость	Статус
Nabucco	Турция–Болгария– Румыния–Венгрия– Австрия	БЕН (Болгария) Botas (Турция) MOL (Венгрия) OMV (Австрия) RWE (Германия) Transgaz (Румыния)	3 900	31	7,9 млрд евро	Цена на стадии коррекции
ITGI	Турция–Греция–Италия Ветка Греция– Болгария	Edison (Италия) Дера (Греция) БЕН (Болгария)	800 (сектор Греция– Италия) 170 (Греция–Болгария)	10 (3–5 — Греция– Болгария)	145 млн евро	Секция Турция–Греция мощностью 11,5 млрд м ³ работает с 2007 года
TAP	Турция–Греция– Албания (Адриатика)– Италия	EGL (Швейцария) Statoil E.ON	800	10	1,5 млрд евро (предварительная оценка)	
Трансанатолийский	Грузия–Турция– Болгария–Румыния– Венгрия–Австрия	SOCAR Botas TPAO	1300 (от грузино- турецкой границы)	16	\$5 млрд	

Источник: сайты соответствующих трубопроводных компаний

циум Shah Deniz выбрал собственный проект.

25 октября в Измире были подписаны и 1 декабря 2011 года ратифицированы 14 газовых соглашений между Азербайджаном и Турцией, определяющих правовую основу купли-продажи и транзита азербайджанского газа в рамках второго этапа разработки месторождения Шах-Дениз. Они включают азербайджано-турецкое межправительственное рамочное соглашение, соглашение ГНКАР и BOTAS о намерениях «купли-продажи» газа, межправительственное соглашение «о транзите газа», и др. Подписанный 26 декабря меморандум является дополнением к этим соглашениям.

Новый транзитный газопровод доставит азербайджанский газ от грузино-турецкой границы до границы Турции и Болгарии и далее через Румынию и Венгрию в Австрию.

Пропускная способность составит 16 млрд м³, из которых Европа может рассчитывать как минимум на 10 млрд м³, а остальные 6 млрд м³ предназначены для западных регионов Турции. Срок реализации определен в пять лет, т.е. трубопровод будет готов к началу добычи по Стадии-2 разработки Шах-Дениза в 2017 году. Стоимость проекта оценивается в \$5 млрд.

От Шах-Дениза к грузино-турецкой границе газ пойдет по действующему с 2007 года Южно-Кавказскому газопроводу (Баку–Тбилиси–Эрзурум). Предполагается расширение его мощности с 10 до млрд м³ до 20 млрд м³. Для транзита по территории Турции рассматриваются два варианта: с использованием существующей газопроводной системы BOTAS, что на определенных участках потребует ее расширения, или строительство под проект новой трубы. Конечный пункт — Австрия, где находится крупный центральноевропейский газовый хаб и площадка спотовой торговли газом CEGH.

По сравнению с громоздким и неподъемным Nabucco, к тому же не имеющим сырьевой базы под проектируемые мощности, идея Трансанатолийского газопровода выглядит простой и элегантной. Проект имеет реальную ресурсную базу, частично готовую транспортную инфраструктуру.

Немалое значение имеет то, что за ним стоят владелец ресурсов азербайджанская ГНКАР, мировой мейджор BP и две государственные турецкие компании. Это обстоятельство может существенно помочь в организации финансирования.

Итак, похоронил ли Трансанатолийский газопровод проект Nabuc-

co? Очень похоже, что да. Но «Южный коридор» он не закрывает.

Трансанатолийский трубопровод — сколь принципиально новый проект доставки азербайджанского газа в Европу, столь и элегантный

В перспективе, в случае появления новых источников сырья — будь то новые месторождения в Азербайджане, например, недавно открытое Абшерон, или туркменский газ — не исключается возможность объединения в единую систему других проектов «Южного коридора». Так что Трансанатолийский проект обладает не только низкими рисками на первых стадиях реализации, но и гибкостью в перспективе.

Парадокс политики «Газпрома»

Но если не будет Nabucco, то может не стать и «Южного потока». Известно, что этот проект,

Газопровод доставит 10 млрд м³ газа Фазы-2 Шах-Дениза с грузино-турецкой границы до Австрии, оставив в Турции 6 млрд м³

помимо задачи ослабить зависимость от транзита через Украину и Белоруссию, в значи-

Спрос на газ в Европе по «Газовому сценарию-2011», млрд м³

	2008 г., факт	2015 г.	2020 г.	2035 г.	Среднегодовой рост 2008–2035, %	Разница с «Газовым сценарием-2010» (2035 г.),
Европа	555	574	608	667	0,7	38

тельной мере был политическим ответом на европейскую газопроводную альтернативу. С пус-

Проект имеет реальную ресурсную базу, частично готовую транспортную инфраструктуру — отсюда низкие риски и стратегическая гибкость

ком «Северного потока» и приобретением контроля над ГТС соседних республик первая задача почти решается. С исчезновением Nabucco проект «Южный поток» окончательно лишается смысла.

Похоронил ли Трансанатолийский газопровод проект Nabucco? Скорее, да... Но если не будет Nabucco, то может не стать и «Южного потока»

Не исключено, что и «Газпром» тайне мечтает сбросить с себя столь дорогостоящую обузу. Вообще последнее время возникает сильное подозрение, что «Газпром» запутался в собственной газопроводной политике.

Возникает подозрение, что «Газпром» запутался в собственной газопроводной политике: контроль за соседскими ГТС обесценится вводом «Южного потока»

С одной стороны, руководство компании изо всех сил продвигает проект, который призван обескровить старые транзитные пути в Европу. Параллельно с не мень-

Получается, что «Газпром» одной рукой рушит то, что создается другой: нет ли намек на отказ от «Южного потока»?

шим упорством преследуется цель получить контроль над теми самыми ГТС, которые обесцениются с вводом «Южного потока». Получается, что одной рукой рушится то, что создается другой.

Как известно, в прошедшем году «Газпром» завершил приобретение 100% «Белтрансгаза» и в настоящее время начата работа по интеграции белорусской газопроводной компании в Группу «Газпром» под названием «Газпром трансгаз Беларусь».

Затраты «Газпрома» на это приобретение, с учетом первых 50%, составили \$5 млрд. К этой сумме нужно прибавить финансовые потери за счет снижения цены на газ по новым газовым контрактам с Белоруссией. Так что в итоге покупка белорусских газопроводов обошлась недешево. И что с ними будет в случае ввода «Южного потока»?

Пропускная способность транзита газа через территорию республики составляет более 50 млрд м³, в 2011 году прошло около 43 млрд м³. В презентации документов по «Южному потоку» в Европе в мае было сказано, что трубопровод будет заполняться на 2/3 за счет газа, который сейчас поставляется по действующим транзитным системам. Придется сократить белорусский транзит до 10–15 млрд м³?

Аналогичные цели преследуются в отношении ГТС Украины. Задача максимум — полный контроль над ГТС Украины. Но это нереально. Как минимум, «Газпром» может удовлетвориться ведущей ролью в консорциуме по управлению газотранспортной системой республики.

Как известно, в течение нескольких последних месяцев российско-украинские переговоры шли в режиме нон-стоп, порой включая ночные часы и выходные. Вопрос должен был решиться до конца года. Еще 5 декабря А.Миллер был в этом уверен. Но не случилось, и следующий раунд был перенесен на 15 января.

Здесь улавливается связь с получением разрешения Турции на строительство «Южного потока» в суверенных водах страны. Официальная нота об этом была передана МИД России 28 декабря. Если до этого у Украины оставались надежды, что «Южный поток» не состоится, то разрешение Турции их могло разрушить. Позиция Украины, и так шаткая, ослабла еще больше.

Президент В.Янукович неоднократно отмечал, что с вводом «Северного потока», строительством «Южного потока» и переходом в собственность России белорусской ГТС «есть угрозы, что украинская газотранспортная система будет девальвировать и в политическом, и в экономическом плане».

Украина отчаянно торгуется, но вынуждена будет пойти на уступки. Убытки НАК «Нафтогаз Украины» составили почти \$6 млрд. ГТС требует модернизации, оцениваемой в несколько миллиардов долларов. Цена на газ с учетом скидки в \$100 составляет \$415 за 1000 кубов. Максимальной приемлемой це-

Лишние мощности экспортных газопроводов в Европу, млрд м³

Мощности российских экспортных газопроводов в Европу к 2015 г.	~ 350
Поставки российского газа в Европу в 2010 г.	~ 150
Спрос в Европе в 2010 г.	~ 520
Прогноз спроса в Европе в 2020 г.	608 (+88 от 2010 г.)
Профицит мощностей в 2020 г.	112
Прогноз спроса в Европе в 2035 г.	667 (+147 от 2010 г.)
Профицит мощностей в 2035 г.	53

ной на газ украинский президент называет \$250. Так что есть основания ожидать, что текст газового соглашения на финальных переговорах будет включать создание газотранспортного консорциума по управлению ГТС Украины с ведущей ролью в нем «Газпрома».

Во что это обойдется России? Обсуждая с главой «Газпрома» задачу продолжить переговоры с Украиной о создании газотранспортного консорциума, премьер В.Путин поинтересовался объемом ценовой скидки на газ, на которой настаивает Украина.

А.Миллер пояснил, что Украина оценила стоимость ГТС в \$20 млрд. Но участие в консорциуме, помимо оплаты акций, потребует и модернизацию системы на сумму «от 2–3 до 7–8 миллиардов евро». Что касается стоимости скидки, «если считать на объем 40 млрд м³, то скидка была бы в районе \$9 миллиардов ежегодно», — приводит слова А.Миллера агентство «Интерфакс-Украина».

Возникает вопрос, что делать в случае пуска «Южного потока»: заполучив за немалые средства контроль над ГТС Украины, урезать транзит по ней на 2/3?

Противоречивость ситуации отражается и в разное время высказываний топ-менеджеров «Газпрома». Зампред правления, глава «Газпром экспорта» А.Медведев уверяет, что никаких изменений с «Южным потоком» не предвидится, все пойдет по плану и графику. Он как будто не слышит своего начальника А.Миллера, который недавно впервые заявил, и потом повторил, что параметры «Южного потока» теперь зависят от Украины.

Кто знает, как далеко простирается потенциальная шкала пересмотра параметров? Нет ли в этом заявлении легкого намека на возможность отказа от «Южного потока»?

Возможно ли это в принципе?

Не потеряв лица, сделать это будет сложно — слишком много участников вовлечено в подготовку проекта, слишком много договоров и соглашений подписано. А вот «запустить дурочку» по Райкину, спустить проект на тормозах — вроде бы проект

есть, но в то же время нет — задача решается.

Во что обходятся политтрубы «Газпрома»?

Ну а если все-таки «Южный поток» будет построен? А.Медведев настаивает, что спрос на газ в Европе будет расти в таком темпе, что даже с учетом «Северного потока», «Южного потока», Nabucco и СПГ дефицит поставок газа в Европу составит 15–20 млрд м³.

Восхитительный оптимизм главы «Газпром экспорта» нередко граничит с лукавством. По последнему прогнозу МЭА, спрос на газ в Европе составит 608 млрд м³ в 2020 году и 667 млрд м³ в 2035 году (см. «Спрос на газ в Европе по «Газовому сценарию-2011»).

По сравнению с потреблением газа в 2010 году это, соответственно, на 88 млрд м³ и 147 млрд м³ больше. Суммарные транзитные мощности России по «Северному потоку» (55 млрд м³), «Южному потоку» (63 млрд м³), ГТС Украины на выходе (178 млрд м³) и Белоруссии (более 50 млрд м³) к 2015 году составят около 350 млрд м³.

Если предположить, что весь прирост спроса в Европе будет погашен только российским газом (без СПГ), то экспорт газа по трубопроводам относительно 2010 года увеличится на 88 млрд м³, до 238 млрд м³, в 2020 году и на 147 млрд м³, до 297 млрд м³, в 2035 году.

Это значит, что в суммарных 350 млрд м³ транзитных мощностей 112 млрд м³, или 32%, к 2020 году окажутся лишними (см. «Лишние мощности российских экспортных газопроводов в Европу»). К 2035 году профицит мощностей сократится до 53 млрд м³ (15%).

Можно грубо прикинуть, во что обходится «Газпрому» строительство лишних мощностей газопроводов. Стоимость Северо-Европейского газопровода от ЕСГ России до газораспределительной системы в центре Европы аналитики оценивают в 20 млрд евро. Из них 12–13 млрд евро

приходится непосредственно на «Газпром» (данные газеты «Московские новости»).

А.Медведев уверен, что даже с учетом СПГ и всех имеющихся и планируемых газопроводов Европу ждет дефицит в 15–20 млрд м³

Официальная стоимость «Южного потока» 15,5 млрд евро, которая, по словам А.Медведева, может вырасти на 15%, т.е., примерно до 20 млрд евро. На «Газпром» приходится половина этой суммы.

МЭА придерживается другого сценария, анализ которого показывает, что 112 млрд м³ мощностей к 2020 году окажутся для Европы лишними

На подготовку газовой системы на территории России (маршрут пройдет по территории восьми регионов России) потребуется еще 290 млрд рублей, или 7 млрд евро. Итого суммарные затраты «Газпрома» на два потока можно приблизительно оценить в 30 млрд евро.

По состоянию на 2020 год лишние мощности обойдутся «Газпрому» в 28 млрд евро, а в 2030 году — в 13 млрд евро

При пропускной способности двух потоков 118 млрд м³ стоимость 1 млрд м³ мощности в среднем составляет порядка 0,25 евро. Исходя из этого, по состоянию на 2020 год лишние мощности обойдутся «Газпрому» в 28 млрд евро, а в 2030 году — в 13 млрд евро.

И это только в Европе. На далеком востоке у «Газпрома» есть еще один подарок России — уже построенный газопровод Сахалин–Хабаровск–Владивосток. Своеобразие этого проекта в том, что там, где он начинается, пока нет газа, а там, где кончается, пока нет рынка. Зато его, новенького и блестящего, можно показывать гостям АТЭС как сувенир стоимостью \$8–9 млрд. 📄